

РОМАН КОСТЕНКО

Отвергнутые боги

ИЗБРАННИКА НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Роман Костенко

**Отвергнутые боги.
Избранника не существует**

«Издательские решения»

Костенко Р. А.

Отвергнутые боги. Избранника не существует / Р. А. Костенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838768-5

В каждом королевстве должны быть свои герои, но реалии таковы, что их попросту нет. Нужно принять факт того, что есть люди, чьи умения и таланты заставляют нас считать их героями, но хозяйка фортуна играет всегда только на свой лад, и любой, даже так называемый герой, может быть поглощен обстоятельствами и просто обычным случаем.

ISBN 978-5-44-838768-5

© Костенко Р. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Отвергнутые боги Избранника не существует

Роман Андреевич Костенко

© Роман Андреевич Костенко, 2018

ISBN 978-5-4483-8768-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Знаете, что такое война? Держу пари, что это для вас только слово, термин, определение, что ходит на слуху, но в реальности никто ее не видел... Что ж, я один из вас. Я всегда предполагал, что война делится на три этапа. Первый этап готовил людей к бедствиям: запас припасов, увеличение производства оружия, более эффективная тренировка солдат. Второй этап подразумевал сам ход войны. Маленький перевес сил то одной стороны, то другой и так неопределенное количество времени. Третий же этап начинался тогда, когда силы одной из сторон начинали значительно преобладать. Это, скажем так идеальная схема войны, когда потери минимальны. Во многом исход войны приносит самые значимые и крупные потери, но он, как мы знаем, может быть непредсказуем. Так, предположим, заключение мира из-за бессмысленности кровопролитности несет самый гуманный характер, когда самый жесткий несет в себе полный разгром противника. Военачальников, победивших таким способом, всегда встречали на Родине с почестями и лаврами, но их так же и не любили из-за их буйного характера и именно по этой причине народ показывал свою ложную любовь, дабы не начать гражданскую войну с этими людьми, ибо они видят и знают, как такие люди выигрывают войну и какие методы при этом используют. Еще один исход войны – перемирие. Вернее, это не исход, а лишь временное спокойствие, пока кто-нибудь первее не окрепнет и не нарушит это самое перемирие. Весь этот хаос создают люди, чьи амбиции уживаются с их способностями.

«Все проходит и это пройдет...»

Надпись на кольце царя Соломона

Глава 1

– Вставайте, юная леди, – произнесла пухлая невысокая женщина, отдёргивая шторы на окне.

Эта женщина не выглядела уставшей или запуганной, хотя и являлась слугой. Нынешняя королевская династия отличается от предыдущей своим отношением к слугам. В целом низшие слои свободных людей и рабы, кои находились на одинаковых условиях жизни, всегда были призираемы любыми людьми, даже теми, у которых было на пару монет в кармане больше. Рабы в королевстве Патриа Люкс были в основном люди военнопленные или с долгой кабалой, хотя именно этих рабов ссылали либо на стройку и рудники, либо выпускали на арену, прислугой же были рабы, родившиеся уже рабами, чтобы с рождения привить им преданность. Единственное, что отличало раба от свободного бедняка, это то, что свободному разрешалось иметь собственность или какое-то свое дело, другими словами создавать свое наследство. Хотя это никогда не считалось за различие. Ну правда, откуда у бедняка средства на собственность или, тем более, на наследство?! Поэтому свободные бедняки и рабы были условно общим общественным классом.

В основном, в аристократических семьях с такими людьми обращались как с ненужной, постоянно мешающей вещью, которую жалко выкинуть, потому как за нее они отдали пару серебряков. Как говорится: «Лучше купить десять килограмм мертвой скотины, которую можно съесть, чем семьдесят килограмм живой, которая будет объедать тебя». Это лишь еще одно доказательство того, что чем богаче человек, тем он становится более жадным.

Королевская семья пыталась с этим бороться, вывести рабство на тропу свободной жизни даже за пол века нереально, а никто кроме них не хотел расставаться со своими рабами, потому что это очень сказалось бы на продуктивности их работ, другими словами это ударило бы по их кошельку. Содержать раба намного дешевле, чем платить кому-то жалование, поэтому богатые и влиятельные семьи были против лишения их бесплатных работников, а без хотя бы небольшой доли их поддержки королю не удавалось покончить с рабством или хотя бы ослабить его влияние.

В тот день, когда все начало набирать было обычное утро. Лучи солнца еле касались земли, изгоняя мрак из всех темных уголков королевства. Все лесные зверьки повылазили из своих норок и пещерок и занялись своими обычными природо-естественными делами. Жирные громадные и невыносимо тупые тролли в припрыжку бегают по красивейшим лугам Трамвийской равнины за гоблинами, чтобы позавтракать и далее продолжить свои обыденные дела: спать и плодиться. Нагие девы и мужи рассредоточены в хаотичном порядке по всему Бургунскому лесу, и это не результат хорошего пира в Королевском дворе, это лишь звери, что зверьми являются от заката до рассвета. Нибелунги вновь вышли на дороги, чтобы полакомиться свеженькими жирненькими торговцами, что спешат из города в город, для продажи своих, никому не нужных безделушек. Вампиры, перед сном желая друг другу вечной жизни, и человека с повышенным содержанием сахара в крови, ложатся в свои гробы, принимая перед этим бокал алой, дурманящей разум крови, чтобы лучше спалось. Жизнь кипит, природа живет своей привычной жизни и даже не подозревает, как и никто в то время, что кара божья совсем уже рядом.

Одёрнув шторы, служанка впустила яркие солнечные лучи в покои принцессы. Лучики сразу попали девочке на глаза, от чего она начала сильно морщиться и забиваться между подушками, отыскивая там немного темноты для своих глаз.

– Омара, солнце только встало! Зачем в такую рань меня будить?! – с еле приоткрытым одним глазом и явным недовольством спросила девочка.

– Ваш отец, Его Величество, хочет видеть вас в тронном зале, – ответила служанка и начала готовить одежду для принцессы.

Девочка любила одевать штаны и габисон, чтобы заниматься делами, совсем не соответствовавшими ее статусу принцессы. Ее любимыми занятиями были такие вещи, как: залазить куда-нибудь на высоту, ездить верхом на лошади и заниматься фехтованием на мечах. Все это ее отец, грозный король Орбис пресекал, как только узнавал об этом. «Она леди и ей не подвергать себя хоть малейшей опасности» – всегда он говорил. И Орбис всегда заставлял ее одеваться в роскошнейшие платья каждый день, чтобы хоть как-то заставить ее носить то, что ей должно.

– Это еще зачем? – с большим удивлением спросила принцесса, вставая с постели.

Девочке на вид было лет тринадцать, это тот редкий случай, когда на вид и в реальности был один и тот же возраст, ростом она была около сто сорока сантиметров, стройного телосложения, с красивыми вьющимися длинными светло-золотыми волосами. О ее красоте уже славали легенды. Принцессу считали чародейкой, хоть магия и людская магия вымерла со смертью последней чародейки в год Кровавого пира волков, но других объяснений люди не находили, потому как чародейки запомнили, как женщин неземной красоты с рождения, ибо этот дар врожденный. Научиться такой магии, как у чародейки было невозможно, это были не просто знания заклинаний и умение концентрироваться на силах, что исходило из недр земли, это был врожденный талант, что позволял людям сливаться с этой силой. Была еще одна легенда, что принцессу заколдовала чародейка еще в детстве, даровав ей облик богини и интересы, присутствующие только мужам. Но это слухи всегда так и оставались только на уровне слухов, потому что никто не захочет сказать такое не то, что рядом с королем, а даже на расстоянии пушечного выстрела от столицы королевства.

– Его Величество не оказывает мне столько доверия и такого отношения, он лишь приказал вас привести, – служанка продолжала копошиться с вещами принцессы.

– Значит настроение у него плохое... В последнее время он часто бывает не в духе. Как дела на войне? – уже надевая платье, перевела быстро тему девочка.

– Юной леди не следует думать о войне. Вам следует уделять внимание более женским вещам, – помогая одеть платье ответила Омара.

– И что же это?! Как заплести косу или сшить платье?! – принцесса всегда начинала выходить из себя, когда ее заставляли заниматься чем-то «женственным».

– Нет, для этого у вас есть слуги, – как-то устало произнесла служанка. Возможно, потому что этот разговор был у них уже в тысячный раз.

– Отлично! Тогда я буду думать о войне! – девочка натянула вокруг себя пояс и направилась к выходу из комнаты, чтобы спуститься в тронный зал к отцу.

Принцесса шла по коридору медленно не спеша, перебирая возможные варианты такой срочности ее отца в голове. Он не ожидала никого встретить в это время суток в замке, кроме стражи и прислуги, которые особо не попадались ей на глаза, но подходя к лестнице, что вела в тронный зал она врезалась лбом в твердый металлический панцирь, в который дел одет мужчина, вставший у нее на пути. Мужчина был высок и мужественен, не смотря на свои пожилые годы, седина полностью покрыла его волосы на лице и голове.

– Извините, я вас не заметила, – произнесла принцесса. – И не услышала.

– Ничего, это для меня даже комплимент, – мужчина негромко рассмеялся.

– Как у вас дела? – спросила девочка.

– Хорошо, но Элис, я тебя не первый день знаю, – мужчина немного наклонился к девочке. – Опять собралась меня про войну расспрашивать?!

– А вы опять мне ничего не скажете? – Элис громко вздохнула, надеясь вызвать чувство жалости у рыцаря.

– Ты же знаешь, твой отец запрещает говорить что-либо про войну, могу лишь сказать, что мы скоро заключим мир, каким образом Орбис договорился об этом я не скажу, потому что и сам не знаю, – мужчина подмигнул принцессе, – но я тебе ничего не говорил.

– Конечно, сир Каллидус, все как обычно, – Элис поклонилась и направилась дальше на встречу с отцом.

По пути девочка, как и всегда разглядывала красивые доспехи рыцарей, что висели на внутренних стенах замка. Каждый доспех был именованным. В прошлом его носил один из легендарных рыцарей, что жили когда-то в этом мире. Например, «жемчужиной» этой коллекции были доспехи некоего Драгона, темно-синие из мифриловой драконьей кожи с шипами на руках, ногах и плечах. Удивительные доспехи, подчеркивающие и выделяющие фигуру, делая из своего носителя настоящей устрашающей силой, одним своим видом они рассказывали самую красочную легенду. Возле каждого доспеха висят портреты тех самых рыцарей, что носили их. Конечно, большинство этих портретов написано со слов «как бы» очевидцев, но тем не менее в фольклоре эти описания являются опорой в написании легенд об их подвигах. Согласно одной из таких легенд, в Драгоне текла кровь драконов, по одной из теории отсюда и пошло его имя, ибо как его звали в действительности никто не знал и существовал ли он когда-нибудь в реальности тоже, другая теория утверждала, что весь его род из поколения в поколение передавал эту кровь, но пробуждалась она лишь у избранных, таких людей называли пламенными рыцарями, и поэтому его так и называли – Драгон, будто знали, что в нем эта кровь пробудится. Он обладал магией сильнее чем у чародеев и колдунов, а глаза у него были змеиные с небесным цветом зрачка. Так он и был изображен на его портрете, что висел рядом с его доспехами. Драгон был кумиром Элис. Ведь по тем же легендам, он был потрясающим мастером фехтования двумя мечами, что называлось в стиле Демахера. У его портрета и доспехов принцесса всегда задерживалась надолго, представляя себя в этих доспехах, совершая подвиги, и убивая всех врагов на своем пути. Но ее мечта была неосуществима. Она ведь «леди», которой суждено выйти замуж, нарожать каких-нибудь принцев и принцесс и умереть забытой в истории. Именно последняя часть этой жизненной цепочки ее приводила в бешенство больше всего. Она хочет оставить свое имя в памяти предшественников и на страницах пыльных толстых учебников, чтобы ее вспоминали, как и Драгона – сородичи с восхищением, враги с трепетом.

Глава 2

Громким стуком пивной кружки по столу, мужчина двадцати пяти лет по виду, с обычной короткой прической и легкой щетиной, крепкого телосложения, одетый в железную кольчугу, обвитую простой одеждой, разбудил, пьяного спящего ремесленника за столом.

– Еще мне пива! – воскликнул пьяница и вновь опустил свою взъерошенную голову на стол, закрывая при этом глаза.

Типичный городской кабак в дальнем районе города, пропитанный запахом пота, пива и дерьма, в котором сидят в основном наемники, преступники и ремесленники, не отличающиеся особыми талантами, поэтому денег хватает у них только на подобные заведения. Вообще, кабаки, бордели и гостиницы в королевстве это одно и то же. Еще недавно это были разные заведения, но постепенно все это срослось в одно, потому что, во-первых, так прибыльнее. Во-вторых, посетителей стало втрое больше. И в-третьих, все это настолько сплетенные структуры, словно одна единая паутина отдыха и развлечений. Дабы повесить на подобные заведения ярлык элегантности и простоты, их стали именовать просто таверны. В каждый праздник, в каждом городе, хозяины таких заведений наживаются очень даже не плохо. Таверны так же имеют клиентскую базу, постоянных посетителей, и некоторые хозяины заведений подделывают все под их вкусы и желания, что со временем превращает таверны в элитные заведения, в которые вход только по приглашениям или пройдя проверку на наличие солидной суммы денег, что не тратьте зря время занятого, а самое главное делового человека.

Сегодня, как никогда в таверне под нескромным названием «Ночник» было очень шумно. Ночник пользовался особой популярностью у солдат, чьи запросы были не очень требовательны. Здесь было все, что нужно для простого отдыха: выпивка и женщины. На вид простая помойка, но хозяин был честен со своими клиентами, это и делало это место таким популярным для людей, что берегли каждую монету, заработанную потом и кровью.

В этот день вся столица ожидала иностранную делегацию из орды Ауре, чтобы заключить временный мир и если он все же состоится, то великодушный монарх обещал устроить праздник на всю неделю. Теперь столица королевства Патриа Люкс полна прихожан, и все таверны с комнатами забиты, словно рыночная площадь в выходное утро.

Праздники и пиры имели разные масштабы по своему характеру. Пирывы были для определенной группы лиц, которые проводились, чтобы отпраздновать какую-либо победу, военную или политическую, или чтобы обсудить какие-либо важные дела. Пирывы проходили в замках, подальше от простого люда, чтобы никто из них не влез в дела, что не были предназначены для его персоны. Праздники же в точности, да наоборот. Они были рассчитаны на весь город, который собирался на центральной площади. Этот сбор обозначал начало торжества праздника. Сам праздник был распланирован и за неделю каждый день до события оглашался глашатаями в нескольких частях города для горожан, чтобы те в свою очередь не препятствовали и не сопротивлялись что-либо сделать для подготовки к празднику, но, как показывает практика, таких ситуаций не случалось. Для горожан праздник означал, что начинается попойка, можно шататься по городу пьяным, приставать на улице к девкам и стража ничего не скажет, только если не переходить границы дозволенного.

К столу, где сидел пьяный ремесленник подошел еще один мужчина, лет тридцати на вид, тоже крепкого телосложения, с длинными, слегка вьющимися волосами, и густой, но небольшой бородой и шрамами от лезвий на лице. Без всякого сомнения этот человек знает, что такое жесткий бой и никогда не побрезгует хорошим сражением.

– Вот же все огорчатся если праздник не состоится, – с пьяной улыбкой произнес мужчина. – Слушай, а может в более дорогое и безлюдное место пойдём, а?! Мы не плохо зарабатывали за последний месяц и пару недель мы можем отлежаться у Лено. У него не самые про-

сторные комнаты, но точно лучше, чем здесь и, что самое главное, у него там просто шикарные барышни, – с предвкушающим удовольствием и подмигивая своему приятелю, размечтался мужчина.

Но его собеседник все молчал и пристально смотрел на пьяного, рядом сидящего ремесленника, что сидел не двигаясь, лишь пускал слюнявые пузырьки изо рта, и иногда, что-то бормотал на непонятном языке. Ремесленник был весь взъерошен, а его одежда порвана и грязна. С виду можно подумать, что это страдалец, переживший осаду замка, а не уставший простой пьяница.

– Крейвен, что-то не так? Ты чего уставился на этого идиота? – мужчина со шрамами никак не мог понять, что задумал его приятель.

– Смотри, – Крейвен указал пальцем на синюшность вокруг глаза пьяницы, – он уже пятый раз просыпается, заказывает себе пиво, которое ему, кстати, и не собираются нести, и падает на этот глаз. В итоге, у него уже образовался фингал.

Крейвен говорил это с таким интересом, с лицом престарелого мудрого профессора, что его другу показалось это чертовски странным. Обоим наемникам никогда не было дела ни до одного пьяницы или неудачника. Они презирали их презирали и никогда не замечали, чтобы лишний раз не тратить на зря свое время. Вообще Крейвен считал, что если человек ничего не добился в жизни и ничего не делает со своим положением, ничего не пытается изменить, то он просто существует, а не живет, он не полезнее камня, что лежит на дороге. Его друг был более простого мнения на этот счет. Он всегда думал, что таких людей легче всего выставить крайними. По его мнению они были рождены, чтобы принять на себя весь гнев народа, что бы другим людям лучше жилось. Этакая игрушка-кричалка, на которую поорешь, накажешь, выпустишь пар и мысли приходят в порядок, а самой игрушке все равно. Тем не менее общее мнение у них было одинаково – такие люди не заслуживают уважения.

– Парень, ты меня пугаешь... – в недоумении произнес мужчина со шрамом.

– Ну вот, Хаин, смотри, – сказал Крейвен и пролил немного пива рядом с лицом пьяницы.

Ремесленник начал внюхиваться, не открывая глаза. Потом он постепенно принимал вертикальное положение и, в конце концов, открыл глаза, хоть и с трудом. Пьяница несколько секунд сидел и дремал, он был слишком пьян и ему надо было ответить на один из трех вопросов: кто он, где он и, что ему делать. Вскоре он принял самое очевидное решение и самый логичный ответ.

– Еще мне пива, быстро! – закричал мужчина и снова упал лицом на стол, ударяясь о пустую тарелку синюшным глазом.

– Видел?! – с улыбкой воскликнул Крейвен.

– Мне кажется, что тебе на сегодня хватит алкоголя, – Хаин стоял с каменным лицом. – Давай к Лено лучше завтра заглянем.

– Да ладно, я просто развлекаюсь, как могу, а то скуотище-то какое... И к тому же я тоже собираюсь напиться сегодня и не хочу завтра утром проснуться с фингалом, образовавшимся без драки. А если это случится, мне придется ударить тебя, чтобы я не чувствовал себя таким же пьяницей, как и этот идиот.

– Не волнуйся, друг, в заведении у Лено ты будешь падать лицом только в женские сиськи, – успокоил Крейвена его друг.

– Ну что же, мой патлатый друг, значит потешимся как следует сегодня, – Крейвен встал из-за стола и направился к выходу.

– Скучный вечер? – вдруг спросил подсаживающийся мужчина. – Хотите немного разбавлю вашу серость настроения простыми предсказаниями?

– Шарлатан? – с явным отвращением на лице спросил Хаин.

– Что вы, милсдарь, – мужчина поправил свою большую широкополую шляпу и незаметно улыбнулся. – Только настоящая правда! К тому же денег за это я не беру, это мое предназначение, я предостерегаю людей от их бед.

– Ну раз бесплатно, – Хаин протянул руку. – Давай, сколько еще баб покорятся моему...

– Это работает не так, – перебил Хаина мужчина в шляпе. Он протянул свою руку к его голове и легонько коснулся лба. – О, друг мой, я вижу настоящее величие, вижу, что смерть для вас в скором времени перестанет что-либо значить, даже более того, вы будете ее желать, но вот она не желает вам подарить свои объятия. Великие и печальные события ждут вас, но именно они сделают из вас не то героя, не то самого ужасного монстра...

– Что-то ты разошелся, колдун, – Хаин отошел на пару шагов, чем вывел из транса мужчину.

– Я не колдун, – обидчиво сказал мужчина в шляпе.

– Что можешь сказать обо мне? – вставил свое слово в разговор Крейвен.

– Ну что ж, посмотрим... – мужчина прикоснулся ко лбу Крейвена рукой и снова погрузился в транс. – О да, здесь уже больше героизма. Я вижу смерть, очень много смерти, великая война в которой ты примеришь на себя важную, но не самую главную роль. Ты умрешь совсем скоро, но именно смерть сделает тебя тем, кто ты есть на самом деле.

– Что ж, – Крейвен откинул голову назад, и мужчина в шляпе вышел из транса. – Все это было... очень... странно. Не сказал бы, что я повеселел, но уже точно не скучаю. Извините, но нам все-таки уже пора идти. Приятного вечера и спасибо за... это.

Мужчина в шляпе легонько поклонился, придерживая одной рукой свою огромную шляпу и все также загадочно и даже немного мрачно улыбаясь. Наемники встали и направились к выходу.

– Что это сейчас было? – не выдержал Хаин.

– Не знаю, – Крейвен обернулся. – Куда он делся? Мы пару шагов всего сделали.

– Что? – Хаин тоже обернулся. – Слушай, хрен с ним, пошли уже нажремся.

– Что ж, наверное, ты прав, надо выпить, – ответил Крейвен, и наемники продолжили путь к выходу из таверны.

Выйдя на улицу, они увидели перед собой очень красивую улицу, несмотря на то, что это самый «темный» уголок в королевстве. Широкая дорога, вымощенная камнем, привезенным из горного королевства Маунтан. Или как говорил Хаин: «местность озлобленных гномов-переростков». Дома, выполненные в стилях романского, готического и ренессанса. Конечно, с красотой центральной улицы ей не сравниться, но и эта может заворожить своей красотой.

Наемники шли не спеша, наслаждаясь тихим ранним утром и, любуясь всеми красотою, что предоставляло это Королевство. Заведение у Лено, что носило довольно загадочное и с маленькой долькой игривости название: «Минутка слабости» находилось намного ближе к центру города, то есть к замку, поэтому и должно было соответствовать стандарту красоты своей части города.

По пути к Лено, Крейвен размышлял о своей жизни. Ему всего двадцать с лишним, а уже событий наберется на целую книгу. В общем, было над чем размышлять, пока Хаин травил свои анекдоты, которые Крейвен слышал уже в десятый раз.

– Не трогайте меня! – кричала женщина, стоявшая у лавки с различными снадобьями и травами.

Этот крик одновременно прервал и размышления Крейвана, и анекдоты Хаина, что, кстати, было большой редкостью.

Наемники направились в сторону крика, чтобы узнать, что там происходит. Подойдя к лавке, они увидели женщину, среднего роста с изящной фигурой, как будто заколдованной, с черными прямыми волосами чуть ниже лопаток и зелеными, как у кошки глазами. У нее

в руке был нож для нарезки различных ингредиентов для микстур, а рядом с стояли четверо мужчин, все вооружены мечами с особой гравировкой, с плащами на спинах и со странным знаком на груди. Этот знак, а точнее символ: меч из желтой стали и черной рукояти с гномьими символами, обьятый синим пламенем, все это внутри шестиугольной звезды Морса.

– Вы чекнутые фанатики, с червями вместо мозгов, оставьте меня в покое! – все не преставала кричать женщина на рыцарей.

– Ты ведьма, госпожа Амелия! И ты должна быть сожжена! – говорил один из них, единственный у кого были грудные доспехи с необычной гравировкой, остальные были в литых латах. Видимо, это был командир в их группе, к нему и начал сперва присматриваться Крейвен.

– И откуда вы это знаете? Откуда знаете, что эта женщина ведьма, чародейка, волшебница или кто она там по вашему мнению? – вмешался в разговор Крейвен.

– У ее снадобий слишком быстрый эффект. Они заживляют раны слишком быстро и еще они лечат абсолютно любую хворь, – ответил их главный.

Целительница решила теперь помолчать. Она смотрела то на Крейвена, то на рыцаря, что вел с ней диалог. Ей не верили ни одному ее слову, и она думала, что неожиданные заступники переубедят психов с мечами, желающие ее сжечь, отступить от этой затеи, ну или просто их прогнать, ей было все равно как.

Хаин тем временем тоже молчал. Он сам прекрасно знал, что Крейвен в переговорах получше его будет, но он также знал, что его терпение не резиновое.

– Так вы наоборот радуйтесь, что у нее такие снадобья, – продолжал Крейвен – она может своей настойкой жизни миллионам спасет, а вы ее на костер сразу. Но самое главное, что вы инквизиторы, вы сжигаете любого, кто просто красивее тролля и хоть как-то выделяется из этой серой массы. На сколько я знаю, вы давно были сняты с государственного обеспечения из-за ненадобности, и более того, считаетесь преступной группировкой, потому что по сути своей вы войны, а точнее головорезы, которые убивают невинных людей.

– Пошел прочь! Еще одно слово и во имя Мендациума я лишу тебя жизни, проклятый! – закричал главный инквизитор и вытащил меч из ножен.

Другие инквизиторы последовали его примеру. Наемники сделали тоже самое. Хоть они и не хотели сражаться с отлично обученными бойцами перед походом в элитный бордель, но их мнения уже никто не собирался спрашивать.

– Ну попробуй, – Крейвен встал в стойку.

Первым напал на Крейвена ближайший к нему инквизитор. Наемник уклонился от атаки, и нанес скользящий удар по корпусу, который отразил другой рыцарь. Крейвен удивился столь командному ходу. Видимо, бой группой у них в обучении в приоритете. На Хаина напали сразу двое, но он ушел от их ударов кувырком вперед и оказался у них за спинами. Хаин попытался ударить одного из них в шею, пока представилась возможность, но быстро развернувшись, рыцарь отразил его удар, а второй сразу же напал на него рубящим ударом сверху. Крейвен только что и успевал, как отражать удары инквизиторов, но, увидев оплошность одного из рыцарей, который слишком сильно открылся в замахе удара, наемник атаковал в плечо со всего маха. Инквизитор взвыл от боли, так как лезвие проникло очень глубоко, и рука была теперь постностью нерабочая. Командир группы инквизиторов, увидев это, сразу же усилил напор на наемника. Хаин в это время лишь слегка порезал ногу одному головорезу. Он тоже с трудом успевал отбивать удары всё наступающих инквизиторов, как будто заговоренных, но вспомнив его любимое выражение, что лучшая защита, это нападение, то быстрым движением руки, достал кинжал из ножен, что были закреплены на ляжке, Хаин отбил удары сразу обоих рыцарей и, сделав шаг вперед, перерезал горла обоим инквизиторам. Тем временем Крейвен отражал атаки главного и последнего из сражающихся рыцарей. Но, увидев, что последний задержался на секунду в замахе, ударил его ногой в грудь. Инквизитор отлетел на несколько шагов назад. Но тут же двинулся обратно к наемнику. Рыцарь снова напал

на Крейвена, но наемник уже сам решил наступать на противника. Крейвен уклонился от атаки и ударил кулаком по лицу, потом мечом нанес рубящий удар по голове, который рыцарь с трудом отразил и отлетел немного назад. Крейвен с разбега в три шага левой ногой наступил на чуть согнутое правое колено рыцаря, а правой коленкой со всего маха ударил по его лицу. Инквизитор упал на землю, выронив меч из руки, и на несколько секунд потеряв сознание.

– Крейвен, ты удивлен не меньше меня, что первым напал не я?! – с улыбкой спросил Хаин, на что Крейвен ответил также улыбкой.

В этом момент подбежали пятеро стражников. Они кричали и угрожали наемникам, чтобы те опустили оружие, упали на колени, сдались без боя, но она наемника понимали, что это просто шутовская игра для горожан. На самом деле они стояли рядом и просто ждали, когда закончится бой и два случайных бойца разберутся с их проблемой. Это оказалось правдой, буквально через минуту стражники уже не кричали и вели себя совершенно иначе.

– Самооборона, конечно, не преступление, но посреди города затевать драку, да еще и с убийствами, это не хорошо, – сказал один из стражников.

– Мы подошли пару снадобий купить, но один из них напал на нас, как бешенный козел, – ответил Хаин.

От такого ответа у Крейвена скривилось лицо, но все же он решил дать Хаину волю, чтобы тот уладил дело со стражниками. Пока Хаин там разбирался с блюстителями закона, он решил поговорить с «подозреваемой чародейской».

– Извините, что распугали всех покупателей, – с улыбкой произнес Крейвен.

– Ничего страшного, это я по крайней мере переживу, что не сказала бы о той встрече с инквизиторами, – отвечая улыбкой на улыбку, ответила женщина.

– У вас правда есть такие снадобья, о которых они говорили? – все-таки поинтересовался Крейвен.

– Да, есть. Я нашла чудные растения к западу от замка, на берегу. Они-то и дают такой чудесный эффект. Вот, возьмите несколько таких снадобий, за то, что спасли мою жизнь. – все так же с улыбкой, ответила Амелия. – Спасибо, что вступились за меня. Не знаю, чтобы я делала, если бы не вы. Ведь стражники бояться перечить инквизиторам. Эти бандиты вообще с головой не дружат, даже если им король приказал бы отстать от меня, то они бы и на него набросились.

– Похоже, это не первый ваш опыт общения с ними.

– Да, меня принимали за ведьму даже из-за моей прически. Я же говорю, с головой совсем не дружат, – ответила Амелия.

– И как же вы раньше спасались без нас?

– Иногда бегством, иногда обманом, а иногда везением, – целительница не отрывала глаза от Крейвена.

– Ну все, я разобрался с нашими храбрецами, которые только-только услышали звук боя, но описали его в таких подробностях, которых даже я не помню, – сказал подошедший Хаин.

– И как ты разобрался с ними? – с любопытством поинтересовался Крейвен.

– Да отдал им выжившего инквизитора и пообещал, что мы к ним зайдем рассказать об этой ситуации. Естественно мы не зайдем к ним, а инквизитор этот недоделанный в свою очередь может расскажет им что-нибудь полезное, а они рейды нормальные на них устроят, хотя я сомневаюсь, что от этого будет толк. В общем все отлично, все улажено, нам пора, – сказал Хаин, повернулся и пошел, не дожидаясь друга.

– Берегите себя и на будущее, наймите охранника, – сказал Крейвен и пошел за Хаином.

– И вы берегите себя, надеюсь еще встретимся, – ответила Амелия.

Глава 3

– Доброе утро, отец! – девочка вошла в тронный зал и не спеша начала спускаться по ступенькам.

Этот зал был необычайно огромен. Если бы драконы существовали, то им точно не было бы тесно в этом помещении. По краям зала были статуи двенадцати богов, державших потолок. Тринадцатый, самый главный бог – Содем, стоял позади трона, который по легенде был сделан из кости дракона, хотя этому никто не верил. Он действительно был сделан из чьей-то кости, но пока точно никто не определил из чьей, и все, предположительно считают это костью мамонта, но верят, что все-таки из драконьей. Пол был украшен драгоценными камнями, а сверху покрыт чем-то похожим на лак, только более прочным и менее скользким. Элис всегда была горда за своих богов. Она была уверена, что они существуют. По ее словам, боги приходили к ней иногда в ее снах, но все ссылались на ее возраст и говорили, что она слишком часто читает и слушает разные небылицы о героях и богах.

Когда Элис зашла в зал, король сразу же услышал шорох от ее шагов, но не подал никакого вида. Он стоял напротив трона и пристально в него вглядывался, он о чем-то размышлял, отчего его взгляд становился туманным и загадочным. Король явно был не в настроении, но принцессе показалось, что причина его печали именно она сама.

– Здравствуй, Элис! Подойди ближе, мне нужно с тобой поговорить, – не поворачиваясь к девочке, сказал король.

Принцесса подошла к королю и взяла его за руку, на случай, если она действительно в чем-то провинилась. Принцесса всегда становилась очень милой, когда, что-то натворит, чтобы рассерженный отец не наказывал ее сильно. Особенно она избегала наказания, когда шло вместе с братом. Принц прослыл, как самый суровый, жестокий и бессердечный человек в королевстве, но рядом с ней он становился, словно, ребенком.

– Что-то случилось, отец? – спросила Элис.

– Еще ничего, но скоро случится... – король пристально вглядывался в трон, стоящий прямо перед ними. – Случится, дочка... Понимаешь, тебе скоро тринадцать, и потом еще всего год подождать, и ты должна будешь выйти замуж за какого-нибудь рыцаря, принца или другого знатного мужчину. А сейчас у нас война, Элис, понимаешь?! Война. И ты – наше спасение. Я как мог, так и защищал свое королевство и, возможно, с ордой я бы справился, но образовавшееся Триастате, союз трех королев против нас, вынуждает меня на крайний шаг. Они вот-вот объявят нам войну, и нападут с запада, и тогда мы должны быть готовы к этому, – король вдруг замолчал и начал всматриваться в трон, как будто его не замечая. Как будто его нет перед ними. Он, словно, видел перед собой всю картину происходящего: война, разговоры, предательства и единственный выход, связанный непосредственно только с его дочерью.

– Я не понимаю, о чем ты, отец, – Элис сгустила брови вместе на задумчивом маленьком лице.

Все в королевстве знали, что королю дороже его государство, нежели своя семья, но принцесса и подумать не могла, что он пойдет на такое.

– Ты должна будешь выйти замуж за принца Сэвиса через год, а сейчас вы будете просто помолвлены. Это условие орды на заключение мира, и на помощь отбиться от Триастате в случае войны, – с абсолютно спокойным выражением лица сказал король Орбис.

– Что? Что я слышу... Отец продает собственную дочь каким-то дикарям, – Элис отпустила руку отца после чего тот повернул голову на свою нее, и их взгляды встретились. – Разве не ты говорил в начале войны, что скорее себе руку отрежешь, чем этой рукой подпишешь мирный договор с этими лавилами [1]?! Как можно вообще верить твоим словам после такого?!

На лице Элис появились первые слезы. Спускаясь вниз, к отцу в тронный зал, она знала, что что-то случилось, но она никак не ожидала, что случилось ужасное – ее отец, король королевства Патриа Люкс, потерял последнюю частичку своей человечности. Принцесса сделала несколько шагов в сторону выхода, чтобы охранники не успели ее задержать, когда она победит на выход в город. Обычно, среди простых людей, не обладающих никакой властью она чувствовала себя живой. Среди простых людей она чувствовала себя, как все, свободной, и не обязанной ничем и никому.

– Элис, именно потому что они и являются такими дикими зверями, я и собираюсь это сделать, – король следовал за принцессой. – Если они подойдут к стенам Нерры и возьмут город, то наше королевство перестанет существовать. Я иду на это с горечью на сердце и обещаю, что пошлю с тобой самого доверенного человека, который будет охранять тебя, – король пытался решить этот вопрос без истерик со стороны дочери, но все равно на его лице не дрогнул ни один мускул.

– Ох, как это обнадеживает! – чуть ли не криком спросила принцесса. – И кого же ты пошлешь со мной?

Она была взбешена, огорчена и ни капли не удивлена. Для нее отец давно перестал существовать, вместо него по замку ходил король и никто более. Элис видела только в брате свою семью. Он единственный, кому принцесса доверяла и кого любила, как члена семьи.

– Пока еще не знаю... – честно ответил король.

Девочка разозлилась сильно, но не заревела, как обычно это делают все леди. Ведь она считает себя кем-то большим, чем просто будущая матрона. Она побежала к главным дверям в тронном зале и со всего разбега руками оттолкнула двери, так, что даже зацепив ими стражников, они пошатнулись в стороны. Король пошел за ней.

Выбежав из замка, принцесса оказалась на улице. Перед ней открылась удивительной красоты площадь, называемая «Королевским двором». Прямо перед ступеньками была большая площадь, вымощенная камнем, привезенным из того же горного Маунтана, что и камни для остальных улиц, только эти камни были более редкой, и конечно же, дорогой породы. Посередине площади находился огромный фонтан, в центре которого был бог справедливости и покровитель многих богачей. Вообще они считают, раз они заработали целое состояние, значит жизнь справедлива, а неудачники и бездельники мучаются, потому что ничего не хотят делать и это справедливо. Этого бога зовут Иустит. По краям этой площади проходила стена, отделяя площадь от точно такой же, расположенной за этой стеной. Вторая площадь была поменьше. Там обычно собирался простой люд, для проведения различных праздников. В королевском дворе по левую сторону стоит стена, которая отделяет каменистую площадь от цветущей множеством цветов и плодородных деревьев «Королевской рощи». А по правую сторону от Королевского двора располагается «Солдатский двор», где очень любит проводить время принцесса. Она, не останавливаясь побежала напрямик из Королевского двора, в толпу людей, дабы затеряться в ней и почувствовать себя обычной крестьянской девочкой, которая делает что ей угодно, становится кем ей угодно и когда это ей угодно.

– За ней. – выходя из замка, приказал король, стоящим рядом, четверым солдатам. – Проследите, чтобы далеко не убежала, и никто не причинил ей вреда,

– Так точно, Ваше Величество, – хором ответили солдаты, ударив себя кулаком правой рукой по груди, и ринулись за девочкой.

[1] Лавила – дикий зверь. Описывается, как: «Непонятное чудовище, которое ходит на двух задних лапах, все покрыто шерстью, спина кривая, рост около двух метров, морда вытянутая и с рогами.». Во всем мире считается самым тупым животным.

Глава 4

– Добрый день, уважаемые гости моего заведения! Я рад абсолютно всем! – тощий и накрашенный мужичок, явно походивший на любителя мужчин, а не девушек, ринулся в объятия к Крейвену и Хаину. – Если у вас есть деньги, то я постараюсь, что бы вы получили массу удовольствий.

Наемники зашли в таверну с более лучшими условиями, чем они посетили недавно. Весь парадный зал был обшит дорогими тканями, в основном золотого и красного цветов. Чуть дальше виднелся проход в комнаты для отдыха, где можно выпить и перекусить, а оттуда уже и по спальням разбежаться, прихватив себе одну или более падших женщин, смотря сколько тебе позволяет финансовое положение.

– Здесь тридцать золотых статов, я думаю на недельку нам хватит, – Хаин открыл свой рюкзак, достал оттуда небольшой мешочек и отдал его Лено.

У хозяина таверны глаза заблестели сильнее, чем золото на солнце. Он взял мешочек с деньгами и убежал куда-то в глубь, крича какому-то Нару, чтобы тот обслужил очень почетных гостей по высшему разряду или он снова засыплет ему в постель ведро с чернушками [1].

Наемники направились в зал отдыха. Там сидело немного человек, естественно не из бедных и, увидев одежду наемников, все слегка поморщились. Но никто ничего не сказал, просто на просто, потому что всем было плевать. Они прошли этот зал и начали подниматься в свои комнаты по лестнице.

– Ну вот и заслуженный отдых, наконец-то! – с огромной улыбкой на лице, немного даже прикрикивая, сказал Хаин.

– Ну значит, сначала поедим, выпьем побольше и ближе к вечеру по паре девушек, на первую ночь думаю будет нормально, – пропланировал весь вечер Крейвен. – Ну как вам задачи, коллега, справимся?!

– Мы это не узнаем, пока не попробуем, – ответил Хаин, заходя в свою комнату.

Двое друзей положили свои вещи в своих комнатах; скинули свои доспехи, мечи и прочие ненужные в данный момент вещи и спустились вниз в одних штанах и туниках.

Когда они спустились вниз, то увидели небольшой, но очень богатый стол, приготовленный для них. На двоих этого вполне хватит. На столе стояли всяческие заморские продукты и вино с пятидесятилетней выдержкой. Не успев вкусить все эти блюда, как Лено подал «десерт».

– Изабель, Моника, Веручия и Летерва готовы удовлетворить ваши самые похотливые желания. Точнее они бы хотели, чтобы ваши желания оказались очень похотливыми, а то без этого работать скучно, – геобразный хозяин таверны засмеялся во все горло, и Хаин его поддержал. Только Крейвен сидел и лишь слегка улыбался, но не из-за шутки Лено, а просто он видел, что даже шлюхам было стыдно за чувство юмора своего хозяина.

– Совместим приятное с приятным, – сказал Хаин и, взяв бутылку вина со стола и миску с фруктами, кивнул двум крайним шлюхам в сторону своей комнаты.

– Последую твоему примеру, коллега, – повторил те же самые действия Крейвен, и направился к себе.

Но не успев зайти в комнату, Крейвен услышал не стоны за стеной, как и положено в борделе, а крики. Крики не от боли неопытности, а от ударов. Не оставшись равнодушным, он решил проверить, что же там происходит, как бы глупо это не звучало.

Войдя в соседнюю комнату, он увидел мужчину, очень крепкого телосложения, на голову выше Крейвена, одним словом гигант, который избивал девочку. Да, именно девочку, ей было от силы лет шестнадцать.

– Что тебе сделала это девушка, не в той позе стала или ты просто забыл, что нужно с ней здесь делать? – спросил Крейвен.

– Не твое дело! Проваливай из моей комнаты! – ответил здоровяк и снова замахнулся на девочку. Но Крейвен успел схватить его за руку, на что получил огромным кулаком в глаз и мигом вылетел из комнаты.

«Здорово, я защитил девочку и перенял его злобное внимание на себя, но что мне теперь делать?!» – подумал Крейвен и, быстро встав на ноги, попытался ударить с ноги в колено этому мужику, но здоровяк не то что, не почувствовал, а даже внимания на эту «мелочь» не обратил. Этот мужественный избиватель детей схватил Крейвена за горло и принялся душить. Но в этот момент об голову мужика разбилась какая-то доска. Как оказалось, это вовремя подбежавший Хаин. Урона он, конечно, не нанес здоровяку, но тот в свою очередь, хотя бы отпустил Крейвена и переключил внимание на Хаина. Крейвен заметил, что его друг стоял с удивительно мужественным лицом, на котором не было тени страха, но потом, когда он увидел его в полный рост, то понял, что ничего удивительного нет. Хаин стоял в пол оборота и как только громила приблизится к нему, он был готов развить скорость света по направлению от здоровяка. Но в этот момент, на везение наемникам, пришел хозяин таверны и утихомирил гиганта. Как Лено потом рассказал это был один из самых почитаемых воинов королевской армии. Сила есть – ума не надо. Таких воинов там очень любят, таких просто на просто не жалко, и они самые преданные. Крейвена и Хаина выгнали из заведения, потому что этот безмозглый ублюдок оказался наиболее важным гостем. Деньги им не вернули, а как сказал Лено: «Это компенсация за материальный ущерб заведению». Но Крейвен был не сильно расстроен, ведь он смог найти в этом всем целых два плюса. Первый, это то, что хозяин заведения взял компенсацию и с громилы за физический ущерб той девочки и дал ему женщину более опытную и не слабую. Видно, Лено держал таких, как раз для подобных случаев. На вид размазня, а дела ведет на отлично. Этой девушке он не поставит просто так пару ссадин. Второй плюс, это то, что фингал он все же получил в драке, а не просто ударившись по пьяни об стол. В общем, Крейвен был морально удовлетворен.

– Вот скажи, друг, на кой тебе сдалась та мелкая шлюха, а?! – Хаин был явно недоволен. Ведь его больше заботило в жизни это толщина его кошелька и количество девушек рядом с ним, когда он засыпает.

– Понимаешь, Хаин, не важно шлюха она или просто рабыня, она была еще ребенком и мне даже причина не важна по которой она оказалась в том заведении, я просто не смог пройти мимо, – ответил Крейвен вглядываясь в небо.

– Все-таки у тебя сердце доброе. Нет, конечно же, ты подонок, тебе наплевать на все правила, и наглости тебе не занимать, но сердце доброе, – с дружеской улыбкой произнес Хаин.

– Да пошел ты, баба лохматая! – сказал Крейвен, и они оба рассмеялись во все горло.

[1] Чернушники – тараканы, которые при виде живого существа кусают его до крови и потом спасаются бегством.

Глава 5

Элис все же удалось затеряться в толпе, впрочем, как и обычно. Она бежала к старой мельнице, на которую она любила залазить и лицезреть с высоты город, и то, как одной каменной стеной он отделяется от настоящей жизни и немислимой красоты: от леса, полей и свободы.

Принцесса просидела на верхушке мельницы до темноты, прежде чем решила, что все же стоит вернуться в замок, хотя мысли о том, чтобы сбежать раз и навсегда ее не покидали. Она знала улицы лучше, чем любой стражник в городе и уйти от их надзирательства она могла с легкостью. Вдруг откуда-то сзади, изнутри самой мельницы послышался шум и через пару минут Элис увидела мальчика, примерно ее же возраста.

– Чего сидишь тут одна? – спросил он. – Я услышал плач и решил, что кто-то не может слезть отсюда.

– Нет, юноша, – задрал нос, гордо ответила Элис, – принцессы не плачут.

– О как! – в глазах мальчика сверкнула какая-то хищность, что заставило спину Элис покрыться мурашками. – Принцесса значит? Отчего же одна здесь сидишь, а стражники внизу ждут, еще и по темну? Ох уж эти ваши королевские прихоти.

– Место красивое, – уже более приземленно ответила Элис. – Здесь можно спокойно собраться с мыслями и примириться с любыми проблемами. А ты смелый, так разговаривать с королевской кровью.

– Надо же! – мальчик сел на край мельницы, свесив ноги и хищно смотря на принцессу. – А мне показалось, что ты смотришь в даль с надеждой, что те болваны внизу уйдут, и ты сядешь на первую попавшуюся лошадь и ускачешь отсюда, как можно дальше.

– Нет, уехать я отсюда не могу, – Элис повернулась к мальчику.

– Ух ты! – воскликнул он. – Вот это ожерелье!

– Это? – Элис взяла в руки свое ожерелье в форме дракона. – Говорят, что оно принадлежало Драгону, а сейчас оно оберегает своего носителя.

– Да уж, ты даже не представляешь, как оно тебя оберегает.

– Ты о чем? – не поняла принцесса.

– Хочешь я помогу тебе отвязаться от тех стражников? – звериный взгляд мальчика резко куда-то подевался.

– Хочу! – недолго думая, ответила Элис.

– Тогда жди, когда они зайдут в мельницу, тогда можешь идти.

– Знаешь, Супся, я не знаю, шо его монархическое величие так балует сю девку, – стражник встал с деревянного ящика, – выпороть ее надо и усе, делов-то!

– Це ж тебе не сапожня девка-то, деревенщица! – второй стражник сделал пару шагов к мельнице и посмотрел на ее верх. – Э, Йося, подрывай свою жопу, принцесса кудой-то делась.

– Шо ты несешь там?

– Помогите! – друг послышалось из мельницы.

– Це пацан какой-то причав, – Супся посмотрел на своего друга.

– Сдурел шо ли?! Шо пацану делать ночью на старой мельнице?

– А принцессе?

– Я туда не пойду, – Йося посмотрел на мельницу с видимым страхом на лице. – Там же это, Врыколак живет, мож он нашу девку-то и утащил уже.

– А меч тебе нахрена? Всякий знает, шо против упырей железо работает.

– Но не против врыколака, ету тварь даже охотники прибить не берутся, – Йося сделал пару шагов назад и сел обратно на деревянный ящик. – Не пойду и усе тут.

– Выбери: либо в мельницу, либо на виселицу.

– Помогите кто-нибудь! – снова послышался крик из лестницы.

– Вдруг шо, делаем ноги сразу же, – Йося неуверенно встал с ящик и пошел за своим другом в мельницу.

Не было не криков, не рек крови, не было ничего, но никто уже никогда не слышал более об этих двух стражниках, никто их не видел и не обсуждал, зная, что они пропали возле старой мельницы, где по народных поверья жил враколак, страшное чудовище, которого сама смерть отинула, что дало монстру шанс вечно внушать ужас на этой земле.

Сразу, как стражники начали приближаться к мельнице, Элис не теряя времени убежала узкими переулками. В надежде поскорее возвратиться в замок, принцесса решила свернуть в темный переулок, зная при этом, что эта затея не принесет ей ничего хорошего. Но она не была бы собой, если все обошлось бы без происшествий.

– Опа, девочка! Хорошо одета, давай, снимай свои сережки, этот кулончик и все свои маленькие колечки, – сказал один из трех бандитов, что неожиданно появились из-за угла.

Тот, который заговорил, был худощавого телосложения, лицо было настолько тупое, что Элис еле сдерживалась, чтобы не засмеяться. Ее сдерживало только одно – возможные последствия. Второй был толстый, грязный и похоже, что тоже не дальновидный, как и его разговорчивый друг. Элис не боялась этих двоих, ужас на нее наводил третий их спутник. Он был крепкого телосложения, в кожаном плаще до колен, обтянут поясом, и в капюшоне, тень которого скрывала лицо. Его меч был явно ручной работы с очень красивой гравировкой на рукояти и клеймом неизвестного мастера в виде трехглавого тигра. Принцесса слишком много времени проводила с военными людьми, чтобы этого не заметить. Он стоял чуть в стороне от них.

– Ты глухая девка, или че, я не понял?! – все никак не отставал худощавый грабитель, держа нож в трясущейся руке.

– Я принцесса Элис и если со мной что-то случится, то вас повесят или того хуже, отдадут без одежды солдатам в осажденную крепость, где они целый год без женщин были.

– Если ты принцесса, тогда я принц Фортис! – два тупоголовых бандита громко засмеялись. – Ну что, сестренка, отдашь братишке все свое барахлишко?!

– Хотя не надо, мы сами все заберем, когда исполним мою мечту номер один, а именно вдуть знатной девке, – сказал толстяк и оба бандита снова засмеялись во все горло.

– Идиоты! – вдруг сказал третий из них. – Видите перстень с изображением оленя и копья?! Это фамильный королевский герб. «Любой из вас – наша добыча» – так звучит королевский девиз. Она не лжет насчет своей личности.

Грабители такого явно не ожидали. Они попятнулись назад и стали постепенно уходить в глубь переулка. Только человек в плаще остался.

– Ты правда принцесса или ты где-то украли это кольцо? – лишь спросил бандит. – Ты не подумай, я не собираюсь сдавать тебя стражникам, будь ты воришкой, мне просто необходимо знать наверняка, так ли это?!

– Да! – гордо ответила Элис.

– И что же ты тут делаешь, совсем одна, без охраны?! – все продолжал допрос мужчина.

– Люблю бродить в одиночестве, – ответила она – но мне уже пора. Всего доброго.

– Ладно, плевать, вдруг ты и правда принцесса, – сказал мужчина и достал из ножен меч. Он замахнулся, и было уже коснулся лезвием ее плоти, как принцесса отлетела в сторону и лезвие рассекло чью-то другую плоть.

Это был мужчина, лет двадцати пяти, среднего роста, но крепкого телосложения с мечом за спиной. Лезвие задело его плечо, когда он оттолкнул девочку, но все же рана оказалась не серьезной. Он тоже достал меч и следующий уже удар успел отразить. Потом сделал разворот в сторону раненного плеча и с замаха рассек руку противнику, руку которой он держал меч.

Завопив от боли, нападающий взял меч в другую руку, и сделал замах мечом не менее сильный, чем прежде. Защитник девочки уклонился от меча и ногой ударил в заднюю часть колена. Тот присел на одну ногу и получил со всего маха рукоятью меча прямо в весок и тогда он отключился.

– Твою мать, Крейвен, только я отошел в сортир, как ты вляпался в какое-то дерьмо! – закричал другой мужчина, только что подбежавший. Этот был повыше Крейвена, с длинными, слегка вьющимися волосами, и густой, но не большой бородой.

– Ты как девочка, в порядке? Не ранена? – Крейвен подошел к принцессе и помог встать на ноги при этом пачкая ее кровью от раненного плеча.

В этот момент, услышав звон мечей, прибежали те самые стражники, которые должны были следить за дочкой короля. При виде данной картины они, конечно же, забрали всех, а принцессу сразу же доставили к лекарю.

– Как она? – спросил король, подойдя к лекарю.

– Нормально. Ран никаких нет, слегка лишь плечо ушибла. Видно, упала на него. – ответила она.

Король кивнул лекарю, что она может быть свободна, а сам пошел в комнату к Элис. Он молча зашел и сел напротив нее. Монарх пристально глядел своей дочери в глаза, в то время как она пыталась увернуться от этого сверлящего взгляда. Тишина длилась около пяти минут, пока король не нарушил ее.

– Скажи, дочь моя, зачем ты пошла сбежала от охраны, что я к тебе приставил, да еще и в бедняцкие переулки, где за кусок хлеба могут живот вспороть?! – монотонно спросил он.

– Прости меня, отец. Ты сам сказал, что я скоро отсюда уеду, и я хотела в последние дни насладиться видом города с заброшенной высокой мельницы, как я делала раньше довольно часто, – виновато промолвила принцесса.

– Ну ладно, – король подсел ближе к ней и крепко ее обнял. – Что было, то было. Теперь не убегай сама, бери, хотя бы пару стражников. Договорились?!

Принцесса, хлюпя носом, молча кивнула. Король встал с кровати и хотел было уже уйти по своим делам, но вопрос дочери заставил его задуматься.

– А кто меня спас, отец? Он сражался лучше, чем кто-либо в Солдатском дворе.

– Не знаю, дочь. Не знаю... – король развернулся и вышел из комнаты.

Глава 6

– Слушай сюда, парень, я больше спрашивать не буду! – угрожал королевский допросчик Крейвену.

После произошедшего, всех наемников привели в темницу и рассадили по комнатам допросов. Комната, в которой был Крейвен была вся чистая, будто здесь убирались вчера, но следы крови, точнее большие пятна на полу и стенах внушали ему, что здесь точно ничего хорошего не случается. Даже если он ни в чем не виноват.

– Я тебе уже тысячу раз говорил, что я обычный наемник, приехал в город на праздник и просто отдохнуть от тяжелого рабочего года. В том районе оказался случайно, увидел, как парень достает меч рядом с богато одетой девочкой и решил помочь, что оказалось не напрасно. Мне вот больше интересно, что элитный наемный убийца делал в захолустном переулке, где даже помочиться нельзя, все хозяйство бедняки отрежут и сожрут с голодухи?! – Крейвен не чувствовал какой-либо опасности, несмотря на то, что его допрашивал королевский солдат.

– Прямо сейчас допрашивают твоего дружка, и он точно расколется. Так что тебе лучше тоже сотрудничать, иначе твоя голова окажется на пике, – все не сбавляя напор допросчик.

– Ты идиот? Какая пика? Я принцессу спас и мне карета с золотом полагается. Что же это такое?! Никакого уважения! Позовите сюда профессионала или хотя бы не умственно отста-лого!

– Значит тебя зовут Хаин, и ты прибежал всего за минуту до нас? – солдат был спокоен, и он знал, что здесь и вправду ничего интересно не узнает.

– Все именно так. Я вообще не понимаю, что мы с моим другом здесь делаем? Я ничего не видел и не знаю, а Крейвен вообще, как я понял спас ту девочку. Разве не так?!

– Так-то оно так, только та девочка – это принцесса, и король, мягко говоря, был не дуче, когда вас привели вместе с ней, он приказал допрашивать вас до тех пор, пока не выяснится вся картина целиком. Кстати, вам с приятелем еще повезло, того третьего, который напал на принцессу действительно пытаются, а не просто беседы ведут.

В комнату в которой все пропахло кровью, дерьмом и мочой, где было уже не так чисто, как в допросных комнатах вошел человек, метра два ростом, в плечах не на много меньше. Одним словом – исполин. Он медленно, не спеша подошел к узнику, подвешенному за оковы на руках к крюку, торчащему из потолка. Также у него были приделаны и ноги к полу.

Здоровяк подошел к столу, что стоял рядом с заключенным, на котором были разложены ножи, разной величины, от самого маленького до тесака. Он взял слегка изогнутый нож и про-вел им по голой груди заключенного, рассекая его плоть. Кровь потекла по телу рекой, но стра-далец не произнес ни звука. Громила продолжал это делать в течении двух часов, медленно рассекая то спину, то руки, то ноги.

Через пару часов в темницу зашел мужчина, на вид лет двадцати пяти, весь в шелках, да с красивым мечом из крепкой стали с драгоценными камнями на рукояти. Здоровяк ото-рвался от дела, которое ему очень нравилось и отошел от заключенного, дав мужчине в шелках подойти очень близко к нему.

– Он не сказал ни слова? – спросил разодетый парень.

– Нет, Ваше Высочество, – ответил великан.

– Интересно... Что же делал профессиональный наемный убийца в Темном переулке? Говорят, что ты был там уже несколько недель, значит вряд ли твоей целью была моя сестра. Разве, что там кто-то прятался или еще прячется очень богатый и влиятельный?! Тогда зачем

тебе нападать на мою сестру? Если нет заказа, то ты бы ни у кого не выманил денег за мертвую принцессу королевства Патриа Люкс. Так что же ты там делал?

Заключенный смотрел прямо в глаза принцу, но на его лице не было ни тени страха. Он знал, что его повесят и тогда к чему что-то выдавать?! Лучше сохранить посмертно свою репутацию профессионала.

Принц подошел к столику с ножами. Снял с себя красивый меч и положил его на край стола. Закатив рукава и, взяв самый маленький нож, он подошел к немому преступнику и начал медленно загонять нож под ноготь пальца на руке. Заключенный закривился в лице, начал тяжело дышать, харкаясь кровью, но все равно продолжал молчать. Тогда принц продолжил пытать и загонял нож под другие ногти и тогда заключенный дико закричал. Но к сожалению для принца, кроме криков он так ничего больше и не услышал.

Глава 7

– На сколько я знаю ваш человек, Аквел, уже не совсем человек, а так, кучка еле дышащего мяса, – сказал мужчина пожилого возраста с короной, похожей на лавровый венок, только эта золотая и круглой формы бесконечности, его называли золотой Уроборос [1].

В большой комнате, которая была и спальней, и рабочим кабинетом по совместительству сидели двое богатых и влиятельных людей. Это были короли королевств Дезет и Фильд. Половину комнаты занимала кровать, но другая половина была все равно огромной. В дальней части комнаты стоял рабочий стол короля, а сразу за ним большой балкон с видом на все королевство, давая понять всем, кто бывает в этом зале, что королевство Дезет лежит у ног своего монарха, и оно является его собственностью, а не приданным.

– Все мы, Опус, всего лишь мешки с кровью, набитые мясом и костями. А личностями мы становимся, когда зарабатываем имя. Так вот он его заработал, нам нужно просто подождать, – Аквел подошел к окну и пристально взгляделся в даль. – Что думаешь на счет Клигана, не зря мы с ним заключили договор?

– Да, он очень неуравновешенный с избытком агрессии, но у него очень сильная армия. Если бы мы воевали только лишь с королем Орбисом, то нам бы хватило своих сил, но к нему скоро присоединится орда, а без Клигана, нам их не победить, и как полководец, он нас с тобой превосходит, так с что в Триастане те, кто и должен быть.

– Ладно, это все уже не так важно. У меня там есть и еще один человек, которому пока рано выходить в свет, – Аквел повернулся к своему коллеге королю и ехидно улыбнулся. – Этот персонаж еще покажет себя, только чуть позже.

– Ну смотри, заиграешься со своими шпионами, и потом все они тебя вместе поймут. – Опус отпил глоток вина из своего бокала и рассмеялся во все горло.

– Не бойся, у меня все под контролем, – холодно ответил монарх.

Вдруг в комнату короля постучались. Зашел солдат в металлических доспехах, с изображением летящего орла на груди. Это был герб королевства Дезет, которым Аквел всегда гордился.

– Ваше величество, ваша армия готова к выходу, – доложил зашедший в комнату солдат.

– А моя армия подошла? – Опус, оторвавшись от бокала с вином, сгустив брови и плюясь, спросил у солдата.

– Да, Ваше Величество, и ваша армия подошла. четыре тысячи наших воинов и пять тысяч Фильдской армии.

– Отлично! – Аквел хлопнул в ладоши. – Закончим дела здесь и утром выдвигаемся на Патриа Люкс.

– Слушай, что тебе Орбис-то сделал? Поначалу все думали, что ты ради земель плодородных в войну полез, но ты сам твердишь постоянно о какой-то мести.

– Разве это важно? – Аквел повернулся к своему гостю королю. – Важно лишь то, что у меня предостаточно причин воевать с Орбисом.

– Я воюю не с Орбисом, а с Патриа Люкс, именно вот эта разница и заставляет у меня волосы дыбом держаться, – Опус не отводил взгляд от Аквела, забыв даже за кубок вина в своей руке.

– Можешь быть уверен, что интересы страны меня тоже интересуют.

[1] Уроборос – змей, который поедает свой хвост, что в итоге дает форму круга или овала. Символизирует бесконечность.

Глава 8

– И так, господа «хорошие», появился свидетель, который видел происшествие в том переулке, и король теперь хочет поблагодарить вас, а точнее тебя – дознаватель указал на Крейвена, – за то, что ты спас его дочь.

– Эм... А отказаться можно? – Крейвена всего аж передернуло. Он всегда был простым человеком, даже несмотря на его славу среди наемников, он никогда не зазнавался, не кричал на каждом углу, что он лучший в своем деле. Крейвен так же не любил всех этих богатеньких властителей и аристократов. Он не доверял таким людям, ведь они давно продали свою честь, они были ему противны. Именно поэтому Крейвен предпочитал, чтобы деньги за выполненное задание забирать ходил Хаин. К тому же, чтобы не встречаться с какими-либо знатными персонами у Крейвена были свои, личные причины, о которых он никому не рассказывал, и, по крайней мере в ближайшее время, рассказывать не собирался.

– Это вообще-то король, ему нельзя отказывать. Никогда. В противном случае, ты можешь случайно стать изменником родины. Хотя, если честно, ты первый кто не хочет, чтобы король его благодарил, потому что обычно в таких случаях в виде благодарности дают золото. Много золота, – дознаватель был немного ошарашен таким заявлением наемника, но он уже разговаривал с ними по-другому. Обвинения с них сняты, они уже не бандиты из темного переулка, и работать ему с ними больше не надо, поэтому он пытался их убедить пойти на эту встречу, а не заставить.

– Ну, разве что ради золота, – Крейвен взял со стола свои вещи и целенаправленно направился в замок, чтобы не возвращаться сюда второй раз.

Наемники зашли через главную дверь и попали в самое большое помещение в замке – тронный зал. Он был просто огромен. По бокам, вплоть до противоположной стены, стояли огромные статуи богов из мрамора, украшенные лазуритом, олицетворяя связь с небесами. По каждой стороне было расположено по шесть богов, по левой стороне стояли боги, олицетворяющие все ужасное на земле: Аустия – богиня коварства, Одиум – бог ненависти, Лиа – богиня лжи, Кайдес – бог убийства и Морс – бог смерти; по правой стороне стояли наоборот, олицетворяющие все хорошее: Бенинитас – бог доброты, Онестатис – бог честности, Иустит – бог справедливости, Фертилитас – бог плодородия и Зюэй – бог жизни. За самим тронном была тринадцатая фигура бога. Бога властного над остальными, это был Солем – бог солнца и покровитель всего живого на земле. Рядом с тронном до сих пор оставался «магический квадрат». По легендам, раньше в главных советчиках короля была чародейка, и на всех важных королевских приемах она стояла рядом с королем и могла давать советы прямо на этом приеме, тем самым, оспаривая решение монарха. По тем же легендам последняя чародейка стояла рядом с тронном сто пятьдесят восемь лет назад при короле Археоте. Но вот что странно, откуда точная дата жизни последней чародейки, если это всего лишь легенда?! Но это мало кого интересует. А кого интересует, тех обычно называют безумцами и изолируют от общества. В принципе никто не верил, что человек, или просто гоминид мог использовать колдовство. Все мудрецы говорили в один голос, что это против природы. Одно дело различные существа, которые биологически и физиологически устроены так, что это вполне возможно, взяв, например, люминов и пиксиков, но человек, это только человек. Даже в гномов и эльфов мало уже кто верил, потому что последнее упоминание о них встречалось в книге «Все мы живые» Онтера Министейского сто лет назад, историка королевства Фильд. Он рассказывал о своем путешествии по всему полуострову Арнольд. Историк описывал о своих встречах с эльфами в различных лесах и об их историях, что они ему ведали, о горных гномах и об их историях. Еще пятьдесят лет назад никто не сомневался в подлинности его рассказов, но сейчас, когда так мало осталось магии в этом мире, многие перестают верить даже в богов.

Крейвен медленно подошел к трону и увидел, как с лестницы, позади «хороших» статуй спускались король и его дочь. Как только Элис увидела Крейвена, то сразу перешла на бег. Добежав до своего спасителя, она крепко обняла его за шею и прошептала: «Спасибо». Король молча следил за происходящей ситуацией, и он смог разглядеть привязанность маленькой девочки к своему спасителю. Орбис не понял почему это так, ведь они виделись всего пару минут, и те минуты происходили в сражении. Эти теплые объятия нарушил монарх.

– Пусть боги, что смотрят сейчас на нас будут свидетелями моей искренней благодарности тебе, – король приблизился к Крейвену. – Ты спас мою дочь, а тем самым мир и спасение для всех нас.

– Рад был помочь, – Крейвен не знал, что ответить и ляпнул привычные для него слова. Только после этих слов он обычно забирал молча деньги и уходил, когда Хаин не мог этого сделать.

– Скажи, где ты обучался искусству сражения? – король сразу перешел к делу.

– Я самоучка, Ваше Величество. Начал заниматься еще с раннего детства и просто не бросал тренировки, – ответил Крейвен.

– Ты лжешь мне, наемник, – тон короля сменился на уже немного недоверчивый. – Наемный убийца, что сейчас истекает кровью, мечтая о смерти из Лиги Убийц, поэтому я не питаю иллюзий, что он что-то скажет. Самоучка не сможет победить убийцу, которого тренируют с рождения на Акхаичи де Парисидис. Поэтому я спрошу тебя еще раз, наемник, где ты обучался искусству сражения?

В это время Хаин стоял рядом и все это слышал. Крейвен ему тоже не говорил, откуда он такой вылез. Они познакомились в одном из городов королевства Патриа Люкс, под названием Окурентес. Лорд этого города просил убить группу бандитов, что обкрадывали путников на дороге, в основном торговцев. Он дал это задание Хаину и не рассказал об этом своему управляющему. После чего помощник лорда по незнанию нанял другого наемника – Крейвена. В итоге получилась путаница, в решении которой лорд легко справился. Он обещал увеличить плату за дело в полтора раза, и чтобы они вдвоем быстрее разобрались с бандитами. Это и было первое совместное дело Крейвена и Хаина. После чего они поняли, что действительно можно заработать больше и быстрее, работая вдвоем. Хаин всегда, когда напьется, начинает изливать душу своему нынешнему другу, но не Крейвен. Он никогда не говорил о своем прошлом. Когда Хаин его об этом спрашивал, он просто отнекивался, мол там все очень печально, и он не хочет вспоминать эти времена. Хаина это устраивало, но не короля. Крейвен не знал, как уйти от разговора на этот раз.

– Хорошо, давай я тебе помогу немного, – нарушил неловкую тишину Король. – Я хочу тебе предложить очень хорошо оплачиваемую работу. Ты будешь личным охранником моей дочери. И, чтобы я мог тебе доверять жизнь Элис, я должен знать о тебе все. Даже то, что ты ел на завтрак десять лет назад.

– Что ж, тогда, видимо, мне не суждено служить при дворе, потому что я не собираюсь рассказывать о себе никому, – холодно сказал Крейвен. – Я много лет назад пообещал себе, что мое прошлое останется в прошлом и держать свои обещания, держать свое слово, это и есть истинная дисциплина мужчины.

– Это именно тот ответ, который я и ожидал услышать, – ответил король. – Ты нанят.

– Что? – не понял Крейвен. – Нанят?

– Мне на самом деле не важно кем ты был раньше, может наемным убийцей, может главой какой-нибудь опасной банды, все это играет роль в одном ключе, – король, либо и вправду отнесся равнодушно к этой новости, либо хорошо это скрывает. – В том, что ты превосходно обращаешься с оружием, значит сможешь защитить мою дочь.

– А как же доверие? Лично ваше доверие, – все не мог поверить Крейвен словам короля.

– Мое доверие? Скажем так, сейчас я доверяюсь интуиции, король бросил взгляд на свою дочь и перевел его обратно на Крейвена. – Мы еще вернемся к этому разговору, а сейчас у нас времени не так много, значит в должность вступаешь немедленно, – король протянул специальный знак отличия в виде рогатого оленя, наделяющий его обладателя большими полномочиями. С этим знаком Крейвена могли пустить куда душе угодно.

– А для моего друга найдется тоже хорошо оплачиваемая и постоянная работа? – Крейвен указал на Хаина. – Он очень хороший боец и умелый командир даже.

– Хорошо, что-нибудь найдем и вам подходящее. Загляните в Солдатский двор, там вас определят по вашим талантам.

– Благодарю, Ваше Величество, – Хаин поклонился, приложив кулак правой руки к сердцу, как и было принято.

Элис схватила Крейвена за руку и направилась на выход.

– Раз ты уже на работе, тогда пошли, – сказала принцесса и поторопилась к выходу.

– Я, конечно, никогда не замечал беспричинные вспышки гнева или жажду крови у Крейвена, но он очень вспыльчивый. Нет, конечно, принцессе ничего не угрожает, но врезать кому-нибудь при ней он сможет, даже если для этого не было особой нужды, – сказал Хаин, когда Крейвен и Элис уже вышли из замка.

– Буду иметь ввиду, наемник. А теперь пойдемте, устроим вас куда-нибудь. Я как раз хотел оценить подготовку своих бойцов и нагрнуть к ним без приглашения.

Глава 9

– Ну что, мертвец, не хочешь разговаривать со мной? – громила взял последний нож, который еще не был запачкан кровью наемного убийцы. – Даю тебе последний шанс заговорить или после этого ножа последует только виселица или топор палача, что скорее всего, хотя ради тебя, наш любимый монарх, что-нибудь интересное придумает.

Здоровяк решил немного подточить нож и отошел на пару метров от заключенного. Этим временем решил воспользоваться и наемный убийца. Он надавил на обратную сторону ладони и оттуда начало выходить небольшое лезвие, вшитое незаметным швом, которое можно было принять за шрам от царапины. Он взял его одной рукой и принялся взламывать замок. В Акхаичи де Парисидис убийц сразу учат это делать с закрытыми глазами и ослабленным телом. Еще будучи детьми, их учат взламывать замки, а потом им завязывают глаза, кормят ядом и сажают на цепь. Кто сможет выбраться, тот получает противоядие, а кто не может...

Ему понадобилось всего пару секунд, чтобы открыть замок. Убийца опустил затекшие руки вниз и открыл кандалы с ног. Все, он полностью освободился от оков. Здоровяк только начал поворачиваться к заключенному, как убийца взял нож со стола и кинул его прямо в сонную артерию своему мучителю. Кровь хлынула фонтаном. Здоровяк с грохотом рухнул на пол, но, как оказалось, у дверей никто не стоял и поэтому шум слышен был только убийце.

Заключенный аккуратно и медленно приоткрыл дверь, убедился, что рядом никого нет и быстрыми перебежками, хромая на обе ноги, забежал за здание темницы. На дворе была ночь, поэтому видимость была плохая, хоть и горели факелы на всей территории, но все же их свет выгнал тень не из всех уголков и закоулков. Убийца находился между входом в подвал, где располагалась камера пыток и стеной, через которую можно перелезть и скрыться в темных улицах города. Покопавшись немного в темноте, он нашел веревку и старый солдатский нож из крепкой стали. Убийца привязал нож к веревке и перекинул через стену. Самодельная «кошка» зацепилась за выступы на стене, и теперь осталось только прелесть через нее.

Как только наемник залез на стену, он увидел, что прямо под стеной стоят трое стражников. В хорошем физическом состоянии, он мог бы бесшумно их убить, но не сейчас, к тому же прятать эти тела потом не будет времени, а оставлять их здесь нельзя. Это было бы отправной точкой к поискам заключенного, и времени, чтобы восстановиться у него бы не было. Но и ждать пока они уйдут нельзя, на стене его могут быстро заметить. Поэтому он решил немного отползти в сторону и спуститься за старой корягой, что стоит неподалёку.

Наемник сидел, спрятавшись от глаз стражников, но своей маленькой цели, дойти до темных улиц, достичь пока еще не получилось. У него на пути было только одна проблема – хорошо освещенная улица, по которой то и дело гулял патруль из трех солдат в одну сторону и столько же в другую. Наемник не знал, что делать, но выход искать нужно было быстро. Потому что, когда стражники будут проходить мимо него, свет с факелов раскроет его местонахождение и из этой передряги он уже вряд ли выйдет живым.

Неожиданно про себя наемник вспомнил старую присказку: «Лучшая защита – это нападение». «Безумие, но именно оно и дает мне силы каждый раз, когда я не нахожу разумного выхода» – подумал наемник. Он освободил от веревки старый солдатский нож, попробовал пошевелить всеми конечностями, не для того что бы почувствовать насколько все тело болит, а что бы убедиться, что в сражении не откажет рука или нога.

Один из патрулей приближался к нему, второго еще не было видно. Как только они подошли к его местонахождению, наемник быстрым выпадом воткнул нож в горло солдату и вытащил его меч из ножен, стражники сделали тоже самое, бросив факелы на землю.

– Мужик, не глупи, тебе не уйти живым! Когда стража найдет тела, тебя найдут и порвут на месте! – кричал один из стражников, как можно громче.

– А кто сказал, что ваши тела найдут? – наемник слегка ухмыльнулся и напал на стражников.

Наемник напал со зверской скоростью и силой, то на одного солдата, то на другого. Он сразу же начал комбинировать удары по туловищу и по ногам. Он делал это до тех пор, пока стражники не начали терять связь между этими атаками и получили удары по ногам. Они упали с дикими криками и изрубленными нижними конечностями, но наемник не остановился и перерезал солдатам глотки, как какой-то животине.

Когда все стражники были мертвы, наемник услышал голоса второго патруля из далека. Надо было быстро убрать трупы, пока его моментальный план побега не накрылся медным тазом. Он в спешке перетащил трупы в ближайший темный угол, где росли густые кусты какого-то неизвестного наёмнику растения. И сам остался там сидеть, когда солдаты уже подошли к месту, где еще недавно была бойня. Все, вроде бы, успел. Пока они заподозрят, что стражники пропали, у него будет пол часа, может, в лучшем случае час.

– Нортон, что это, кровь? – закричал один из стражников, при этом доставая меч из ножен.

– А там шлем Филиппа, который ему еще отец подарил!

«Черт! Все-таки не все прошло гладко, как я думал» – подумал наемник и аккуратно вылез из кустов. Убедившись, что стражники не идут в его сторону, он в полуприсяде направился вдаль по темной улочке быстрыми перебежками, потому что времени становилось все меньше и меньше.

Глава 10

– Ваше величество, нас не предупредили, что вы к нам зайдете! – старый солдат отдал честь своему королю и сделал пару шагов ближе к нему.

Король вместе с Хаином зашли в Солдатский двор, любимое место отдыха принцессы. Только рассвело, а здесь было уже много людей, которые тренировались, поделившись на группы. Кто-то занимался стрельбой из лука, кто-то сражался на мечах, некоторые на топорах или с копьями. В общем все были в движении, и эта суматоха была Хаину по душе.

– А что, разве я не имею право в своем королевстве и в своем городе просто прийти сюда? – король явно ничего угрожающего не имел ввиду, но старый вояка немного обомлел от этого вопроса.

– Прошу прощения, Ваше Величество. Конечно, вы вольны ходить куда угодно и не только в вашем королевстве, – у старого вояки аж немного пота выступило на лице.

– Допустим, лесь тебя спасла, полемарх, – король расплылся в улыбке, – но я здесь не просто так. Во-первых, я хочу посмотреть на что способны мои бойцы, готовы ли они к предстоящей войне, более жестокой чем с дикой ордой?! И во-вторых, я привел тебе нового бойца, вроде, говорят, что хорошего. Так что, давай совместим просмотр твоих бойцов и этого бывшего наемника.

– Как прикажете, Ваше Величество, – полемарх махнул рукой солдатам, что тренировались неподалёку, и те сразу же подбежали к ним. Воины встали рядом со своим командиром и ждали следующего приказа. – Построиться кругом! Вильсон, выйти в центр круга и взять железный тренировочный меч!

– Ну что, давай, показывай на что способен, – король указал Хаину на центр круга.

Наемник, отстегнул свой меч и мешок с различными вещами и скинул их на краю «арены». Ему поднесли железный затупленный с обоих краев меч. Убить таким будет сложно, а вот пару ребер сломать, это запросто. Хаин взял меч и вышел в центр круга.

– Начинайте! – заорал во все горло старый вояка.

Молодой воин сразу свирепо бросился на Хаина, в чем и была его первая ошибка. Хаин ловким движением уклонился от разъярённого бойца и сделал ему подсечку, в итоге в первые секунды боя молодой уже лежал на земле. Хаин начал прокручивать меч из стороны в сторону, тем самым, отвлекая внимание своего соперника. Он дождался пока молодой встанет на ноги и сразу же сделал выпад вперед с замахом сверху. Молодой смог отразить эту атаку и атаковал сам ударом ноги в грудь. Этим воспользовался Хаин. Он отскочил в сторону с рубящим ударом сверху вниз ударил в ногу и, судя по крикам молодого, наемник сломал ему большеберцовую кость. Бой длился примерно минуту.

– Я надеюсь это не лучший твой новобранец был, полемарх?! – король с презрением смотрел на молодого бойца, который тренировался под командованием старого солдата уже полгода.

– Один из лучших, Ваше Величество, – ответил старый вояка, опустив при этом голову.

– Был один из лучших, – вставил свое слово Хаин.

– Что ж, усложним задачу? Хаин явно не новобранец, так что для назначения тебя на какую-нибудь должность нужно что-то более впечатлительное, например, вы четверо, – король указал на четверых рекрутов, – выходите в центр круга. Кто одолеет наемника, получит сто пятьдесят золотых статеров и будет повышен в звании до вахмистра.

После такого заявления глаза у новобранцев загорелись сильнее солнца. Они вышли в центр круга и стали окружать Хаина.

– Начинайте! – заорал старый вояка.

Хаин знал и раньше, как нужно сражаться против толпы, когда тебя окружили. Он начал раскручивать меч сначала перед собой, а через пару секунд уже и над головой, отвлекая тем самым внимание противников, пытаясь их запутать, чтобы они не могли определить откуда начнется атака. Наемник атаковал первого молодого большим выступом и ударом снизу-вверх мечом, при этом, продолжая раскручивать его, то перед собой, то сзади, то сверху, то спереди. Пока наемник напал на одного из них, а двое других были ошарашены таким стилем боя, четвертый молодой решил испытать удачу и напал сзади на Хаина, но наемник резким разворотом, крутя меч в руках, ударил, скользящим слева на право ударом, молодого. Тот успел защититься, но Хаин сделал оборот, разгоняя замах для удара, и подсек мечом под ноги новобранца, что тот оказался лежа на земле. Хаин недолго думая ударил лежавшего на земле молодого рукояткой меча, чтобы больше под ногами не путался. Встав, он снова начал крутить меч в руках. В это время все остальные молодые вышли из ступора и решили атаковать одновременно. Но Хаин этого и ждал. Он отбивал один удар за одним, постепенно отходя назад, чтобы двое других клинков не задевали его. И вот выждав момент, он со всего маха ударяет по лицу одного молодого мечом, потом другого. Все, остался один, и в приступе ярости тот бросается на Хаина. Наемник сначала отбивает, еле начавшийся удар молодого, и с разворота с боку снизу-вверх бьет молодого по подбородку. Рекрут немного отлетает назад и дико орет. В итоге для Хаина пять минут веселья, а для молодых теперь месяцы лечения.

– Наемник, значит побудешь здесь какое-то время, не чтобы научиться сражаться, а, чтобы понять суть королевской армии, как сражаться в большом войске, правила этикета военнослужащих и так далее. Это твоя задача, полемарх Узус, – король не стал хвалить наемника, он просто хотел сразу избавиться от будущих вопросов, почему недавно прибывший новобранец так быстро получает воинские звания.

– Слушаюсь, Ваше Величество, – старый солдат отдал честь королю и повернулся к Хаину. – За мной, солдат, выдам тебе нужное обмундирование.

Король развернулся и пошел обратно в замок в сопровождении шести солдат, которые всегда ходили с ним, куда бы он не пошел вне стен замка.

– Ты где сражаться учился, сынок? – полемарх копошился в старом сундуке, громыхая время от времени чем-то.

– Я служил раньше на востоке в Аквилонеме. Я там родился, провел детство и служил в их гвардии восемь лет потом решил, что мне мало платили, но в королевскую армию мне было не пробраться просто так, а наемником стать легко смог, – военный нагружал Хаину на руки столько, что пол головы уже не было видно.

– И что? Там в Аквилонеме учат так махать мечом?

– Нет, конечно, – с улыбкой ответил Хаин, – этому стилю меня обучил мой друг Крейвен, с которым мы прибыли вместе на праздник.

– Ну ладно. Вот ты здесь, и тебя приняли в королевскую армию. Как ощущения?

– Это как будто я до тридцати лет жил в неведении. Я не верил, а джинны существуют, – Хаин рассмеялся и его поддержал полемарх.

– Тогда у тебя осталось два желания, солдат. Чтобы ты еще хотел? – полемарх достал последний элемент обмундирования и направился к выходу из оружейной новичков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.